

Газете

*Н.В. АНДРЕЕВА,
главный хранитель фондов
музея истории университета*

80 лет назад — 6 ноября 1927 года — была создана газета «Педагогические вести», одна из старейших вузовских газет не только Санкт-Петербурга, но и России. Первый номер газеты назывался «Педвузовец», вышел он 6 ноября. Газета выходила с периодичностью раз в месяц тиражом 2000 экземпляров.

С мая 1930 года, по решению проведенной читательской конференции, газета стала носить название «За большевистские педкадры». В этом отражался дух времени, политическая направленность газеты, под этим названием она стала выходить еженедельно. Газета знакомила студентов и преподавателей с хроникой вузовской жизни; рассказывала о лучших студентах, преподавателях, аспирантах; стыдила лодырей и нарушителей учебной дисциплины; настойчиво боролась за повышение уровня преподавательской, научно-исследовательской и воспитательной работы. Последний номер был датирован 27 июня 1941

года. Он заметно отличался от предыдущих тем, что в нем не было повседневных студенческих забот и вопросов, не было юмора и рассмотрения других вопросов мирного времени...

Издание газеты было прервано войной на долгие девять лет. В годы войны среди герценовцев, ушедших на фронт, погиб редактор газеты «За большевистские педкадры» офицер Л. Гусаков и заведующий литературным отделом В. Вишневский.

После многолетнего перерыва газета вновь стала выходить в 1950 году. Долго обсуждался вопрос названия, и было выбрано «Советский учитель». 31 августа 1950 года вышел первый номер, а в ноябре 1960-го из редакций

- 80

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Издается с 6 ноября 1927 года

Советский УЧИТЕЛЬ

ЧЕТВЕРГ,
31.3.89
№ 14 [2084]

Цена 2 коп.

и
ческого
цена

ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА

ВЫПУСК
газеты

СОВЕТСКИЙ УЧИТЕЛЬ

6/89

8

1927

ИЛИ КЭДЕНТЬ

ТАХОНОВ

В АГУИТЧУНК

газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Ленинградская правда», «Вечерний Ленинград», «Смена», «Ленинские искры» пришли поздравления в связи с выходом тысячного номера газеты.

«Советский учитель» стремился сохранить и развить лучшие традиции. При газете работало литературное объединение, выходили «Литературные страницы». Организовывались литературные вечера, посвященные памяти поэтов Цветаевой, Мандельштама, Сельвинского. Газета тесно сотрудничала со студенческим клубом, заведующий которого А.А. Ахаян организовывал встречи с интересными и творческими людьми. Так, в «Советском учителе» публиковались дружеские шаржи М.А. Дудина на писателей. На страницах были опубликованы первые стихи студентов, ставших впоследствии известными писателями и поэтами: Николай Браун, Николай Заболоцкий, Владимир Санги, Леонид Хаустов, Григорий Ходжер, Юван Шесталов, Павел Шубин.

В 1987 году «Советский учитель» вошел в тройку сильнейших в конкурсе комсомольско-молодежных страниц вузовских газет.

С 1 сентября 1992 года газета называется «Педагогические вести». С дня подписания первого номера в печать корреспонденты и редакторы стремятся отразить на страницах газеты и журнала «Педагогические вести» всю многогранную жизнь университета.

Музей истории университета бережно хранит полные комплекты подшивок газет «Педвузовец», «За большевистские педкадры», «Советский учитель», «Педагогические вести», которые в наши дни превратились в библиографическую редкость. Они представляют ценнейшую летопись минувших событий в жизни нашего университета.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ

№ 21 (333)
Пятница,
5 мая
1939 г.
ГОД ИЗДАНИЯ
XIII
Мойка, 48, тел. 4-55-86

ПЕЧАТЬ ДОЛЖНА РАСТИ НЕ ПО ДНЯМ, А ПО ЧАСАМ, САМОЕ ОСТРОЕ И САМОЕ СИЛЬНОЕ ОРУДИЕ НАШЕЙ ПАРТИИ (И. СТАЛИН)

ПРОПАГАНДИСТ-Организатор

Лица, ибо большевистская критика — лучшее средство исправления ошибок.

В этом отношении знаменательны следующие слова товарища Сталина: «Если наша страна является страной диктатуры пролетариата, а диктатурой руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не может делить власти с другими партиями, — то разве не ясно, что мы сами должны вскрывать и исправлять наши ошибки, если хотим двигаться вперед, разве не ясно, что их некому больше вскрывать и исправлять».

Большевистская печать сыграла большую роль в построении социалистического общества, в разгроме всяческих врагов народа.

И Сталин резко обрушивается на глушителей критики: «Иногда ругают критиков за несовершенство их критики, за то, что критика оказывается иногда правильной не на все

Группа актива институтской печати. Сидят (слева направо): Я. Бурацкий, проф. А. Е. Кудрявцев и А. Мещанкин. Стоят: Н. Виноградов, З. Коровкина, М. Пятницкий, В. Гальпер и И. Юхвид.

Вырастим во втором полугодии новые ряды отличников учебы

РАТНЕР

Итоги зачетов по первым курсам говорят о том, что производственная работа здесь была пущена на самотек.

В №2 «ЗПБК» уже сказало о печальных результатах на первом курсе геофака по геологии и военным дисциплинам. Не лучше прошел зачет по астрономии, который дал 9 плохих оценок.

Надо сказать, что деканат только в последние дни запретил пересдачи. Были случаи, что, получив плохую оценку, студент через 2-3 дня шел пересдавать, а затем получал такую же оценку по следующему предмету, ибо оставалось мало времени на подготовку.

Студенты объясняют все дело тем, что надо сдавать 6 дисциплин, по

которым почти одновременно окончилось чтение курса. В этом есть доля правды. Но главное совсем не в этом, а в том, что все было оставлено «на после», материал в ходе занятий, за редким исключением, не изучался, а 6 предметов за две шестидневки, конечно, сдать нельзя.

О том, что была полнейшая возможность подготовиться к зачетам, говорят такие студенты, как Назаровский, Соловьева, Коняева и др., которые сдают зачеты на «отлично». Тов. Назаровский говорит, что после 2-3 лекций он вносил в них добавления из научной литературы, и ко времени зачетов материал у него был готов.

А вот студент Зверев ухитрился получить 3 плохих оценки, комсомола Иванова — 2 и т.д.

На 17/1 в один и тот же день был назначен прием зачетов по психологии, астрономии и консультация по политэкономии. На первом курсе пом. декана тов. Буренко призывал ребят к тому, чтобы «не стать на последнем месте по институту; довольно, что такое место занято по факультету» (т. Буренко еще надеется, что по институту будут группы похуже). Позволительно еще спросить, почему деканат до сих пор держит в качестве старосты студента-второгодника Лейбеля, который еще не приступил к сдаче зачетов.

Давайте почитаем

«ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ПЕДКАДРЫ»

№6(227) от 7 февраля 1937 года

Надо сказать, что комсомольская организация факультета тоже мало сделала, чтобы подготовить как следует 1 курс к зачетам, а профорганизации совсем не слышно.

Комсомольскому комитету и профбюро этот первый зачет на 1 курсе должен быть уроком в дальнейшей работе. Надо надеяться, что в дальнейшем этот опыт не повторится.

Путаник, а не староста

Г. ГУТЕРМАН

Группа 2 курса ВВП химического отделения естественного факультета зачет по физике должна была сдавать 23 января. Староста группы Соловьев, по договоренности с преподавателем Степановым, без ведома деканата самовольно изменил намеченные по плану часы сдачи, перенеся с 10 часов утра на 6 часов вечера, а потом оказалось, что Степанов тоже вечером не может принять зачет. Тогда уже с санкции зам. декана т. Михайлова зачеты были отложены на 24 января, т.е. на выходной день, к тому же на первый день каникул.

И в самом деле. Кто дал право Соловьеву и Михайлову срывать отдых студентов, не учитывая того, что многие из них уже имеют билеты на отъезд к родителям, в дома отдыха и другие планы, связанные с наступлением каникул.

По вине того Соловьева несколько месяцев тому назад декан факультета поставил всей группе «На вид» за срыв занятий по физике, тогда как ответственность должна была падать только на старосту, ибо группа ушла, не дождавшись преподавателя, в результате лживой информации Соловьева. Группа не намерена больше получать взыскания и терпеть неприязни из-за путаника-старосты.

Коммунисты на зачетах

ПОЛОЗОВ

В борьбе за обеспечение ведущей роли в учебе партийная организация нашего института достигла некоторых результатов: так, например, если весной мы имели из коммунистов только одного отличника, то теперь имеем трех (Антропов, Кикот, Дубровина). Коммунисты исторического факультета заняли первое место среди беспартийных, резко повысили свои оценки коммунисты географического факультета.

Мы имеем в отдельности много коммунистов, получивших, по сравнению с весенней зачетной сессией, блестящие результаты. Так, коммунистка Ивановская (физмат), имевшая средний бал 3,4, теперь имеет по всем предметам отлично, кроме методической практики.

Наряду с этим, надо отметить вопиющие безобразия в итогах учебы коммунистов за полугодие.

Во-первых, коммунисты имеют 40 неудов по орфографии. В числе получивших их имеются наши активисты, долженствующие руководить борьбой за грамотность советского педагога, как Гутина — парторг литфака, Коваленко — предпрофбюро истфака, Комаров — зам. председателя профкома, Попов — редактор стенгазеты истфака, Печорин — секр. Комитета комсомола геофака, Чернова М., Демакова, Абесгауз, Гуревич (истфак) — пропагандисты и др. Это говорит о несерьезном отношении к вопросу о грамотности. Т.е. к вопросу политической важности.

Во-вторых, мы имеем многих коммунистов — нарушение труддисциплины. В числе их Блаэр (физмат) — 6 часов прогулов, Умнов (тоже) — 19 часов прогулов, Кулаков (геофак) — 8 часов, Антипов (истфак) — 4 часа,

Анисимова (инфак) — 15 часов, Кацман (тоже) — 6 часов.

В-третьих, ряд коммунистов резко снизили свои оценки по сравнению с прошлой зачетной сессией. Так, например, Блаэр получил по всем предметам неуд, а работает редактором факультетской стенгазеты.

В-четвертых, некоторые коммунисты пытаются объяснить свою неуспеваемость объективными причинами; так, например, Нестеров (геофак) пришел на зачет по географии почв явно неподготовленным, начал в ответах путать, объясняя неподготовленность работой по переписке. Либеральничая, профессор Благовидов не выставил ему оценку, послав еще поучить материал.

Коммунист Беседин пытался объяснить получение «неуда» по элементарной математике плохим преподаванием ее.

Почему произошли все эти недостатки? Потому что до сих пор партия не работает с отдельными коммунистами.

Ведь коммунист Лосев (истфак) разбазаривал свое время на работу на стороне, а тов. Стриженкову не было до этого дела.

На естественном факультете парторг тов. Агаханян ни разу не полюбостествовал, как организуют свою работу отдельные коммунисты, вот вам результаты.

Борьба за грамотность в нашей парторганизации до сих пор не в почете.

Борьба за труддисциплину тоже не является объектом внимания парторганизации, поэтому некоторые коммунисты и оказались рассадниками прогулов.

Все эти уроки парторганизации необходимо учесть в начинающемся полугодии.

ПЕДВУЗОВЕЦ

№ 1.

(1-й год издания).

Орган Педагогического Института имени А. И. Герцена.

6 ноября 1927 г.

ЮБИЛЕЙНАЯ ГАЗЕТА.

6 ноября 1927 г.

Гранью Десятилетия закрепим победы.

Советское школьное строительство и задачи нашего ВУЗ'а.

Нет ни одной области знаний в ни одной области практической деятельности, которая не была бы связана с советским школьным строительством, с советской педагогикой и советским инженером, и советским агрономом, и советским врачом, и советским экономистом. Должны пройти через массовую школу; первоначально, а потом основную подготовку будущему советскому инженеру или врачу дает массовый советский учитель. Но этим, конечно, не исчерпывается значение советского учителя, значение советской педагогики. Силами одних инженеров, агрономов или экономистов, коммунистов не построишь. Коммунизм можно осуществить только десятками миллионов рук, говорит В. И. Ленин. Социалистическое строительство невозможно без поднятия культурного уровня масс. И вот, по отношению к строительству коммунизма массам советская школа является уже не подготовительной ступенью к следующему этапу образования, но в огромном большинстве случаев дело воспитания и образования, начатое руками массового советского педагога и завершаемое. Отсюда понятно его огромное общественное значение педагогика, поистине — почему педагогика является как раз той областью знаний и навыков, на которой сами непосредственно образом должны отразиться новые задачи, выдвинутые Октябрьской революцией.

Буржуазное государство, рассматривающее себя, как самоцель, основанное на принципе господства и подчинения,

проблемой рационального построения учебных планов, охватывающих как задачи подготовки специалиста (отдельные дисциплины), так и задачи подготовки педагога общественника, педагога педагога (общественностные дисциплины). Несколько раз под этим углом зрения перестраивались учебные планы Института и в настоящее время мы имеем более или менее стабилизированные учебные планы, в основном удовлетворяющие, указанным выше задачам.

Проблема построения массовой школы на базе активных методов по отношению к педагогическому Институту, становилась не только проблемой активизации методов преподавания в самом Институте. Для Педагогического Института вопрос о методах преподавания в ВУЗе является самоделом, проблема: правильное решение вопроса о методах преподавания в Педвузе есть, вместе с тем, и решение вопроса о той педагогической атмосфере, в которой воспитывается будущий педагог. Отсюда ряд серьезных методических экспериментов, поставленных за последние годы в Педагогическом институте и, в особенности, не мало давний Институту опыт применения лабораторного плана в условиях Вузовской учебки.

Проблема сближения массовой школы с жизнью и в первую очередь с ее хозяйственной основой для Педагогического института становилась проблемой того или иного технического уклона (сельско-хозяйственного, индустриального) и вместе с тем проблемой

стипендий и в особенности студенческих и аспирантских организаций. Задачи, стоящие в настоящее время перед Педагогическим Институтом — огромны. Однако, без чрезмерного оптимизма можно утверждать, что они вполне осуществимы. Десять лет борьбы за новую школу несли достаточную ясность в основные принципы советской педагогики. У нас уже имеются отчетливые отправные точки. Думается, что и по отношению к высшей педагогической школе, можно применить брошенную А. В. Луначар-

ским, в одной из его статей, мысль о том, что плохая советская школа — плоха из-за отсутствия средств хорошая же школа хороша, ибо правдив принцип. Думается, что высшая педагогическая школа в наши дни уже обладает этим, правильным принципом. Улучшение же материальной базы Педагогического Института, намеченное за последний год, создает необходимые условия для реализации этого принципа.

Б. Фингер

Материальное положение Педагогического института им. Герцена ко дню 10-летия Октябрьской революции.

В 1925 г. в исключительно тяжелых материальных условиях начала свою деятельность объединенный Педагогический Институт им. Герцена: 18 непрофессиональных зачисленных курсов с общей численностью 76 804 кв. метр, 2 студенческие общежития на 1240 человек, завод и врач, грязные дворы, недостаточное хозяйственное и учебное оборудование...

Обстановка для работы студенчества и профессуры вузов не только описана за исключительность академической жизни, но и ее дурная наглядно наглядно в стенах Института элементарных санитарно-гигиенических навыков, а тем более навыков рационально-организованного труда.

Лишь немногим отделениям, благодаря наличию прежнего инвентаря, удалось построить свою академическую жизнь относительно удобно и уютно.

Кладовое, Институту не выйти на улицу, в который он пошел.

Прошло 21 года. Напряженные условия

организаций и студенчества — привели к относительно-значительному благополучию.

В первое время в Объединенном Институте было 2 502 студента, к началу 1926 г. — 1 171 ч., а в данное время 3 609 чел., не считая студентов Рафаэля. Обслуживаются они — 353 чел. научного персонала и 214 чел. административно-технического. Институт имеет 10 отделений.

Укрепление очень большое. Недостатков и не хватает много.

Понадобится 3—5 лет, чтобы завершить начатое дело...

В городе Ленинград может и должен быть не только самый крупный, но и прекрасно оборудованный, хорошо организованный Педагогический Институт, выполняющий сотни тысяч энергичных строителей народного образования, действительных участников роста советской педагогики, педагогический центр, будующий мысль и волю учителя к созданию подлинно марксистской, политической трудовой школы.

Много работы еще вперед. Но имеются и существенные результаты. Цифры и

16 октября на историческом факультете в одной и той же аудитории согласно расписанию должны были заниматься группа студентов романского отделения и II курса факультета физического воспитания. Подобные случаи в институте не единичны.

Попробуй натиск их измерь, Когда кипит борьба такая. Плечом друг друга оттирая, Три группы сразу рвутся в дверь, Бурайт клокочет поле брани:

— Здесь мы!..
— Нет, мы!
— Да нет же, мы!..
...О чем же думают умы При составлении расписаний?

«Советский учитель»
№40 (2110)
от 31 декабря 1989 года

От кризиса к краху

Г. МАКСИМОВ

6 декабря в конференц-зале института произошло совсем неординарное событие — совместное заседание партийно-комсомольского актива. Рассматривались вопросы взаимоотношений партийной и комсомольской организаций ЛГПИ. Было признано, что июльское постановление парткома, принятое по этому вопросу, реализовано не полностью.

С коротким докладом выступил секретарь комитета ВЛКСМ Ринат Измайлов. Впервые он публично признал, что комсомол в институте не в кризисе — кризис — это звучит еще достаточно мягко, — а в развале. Комитеты комсомола истфака и матфака уже сложили свои полномочия, актив пребывает в полной растерянности. Полное отсутствие при этом отношений с парторганизациями факультетов. Ринат признал, что нужна срочная помощь ученых

в разработке модели организации, в обучении актива. При всем при том отношения с парторганизацией института должны строиться только на партнерской основе.

На вопрос из зала, отвергает ли он идейное руководство партии, Ринат ответил, что он выступает против организационного и политического руководства партии.

Но все познается в сравнении. Как дела в других ленинградских вузах? Ситуация схожая. Правда, ГПИ славится своей демократичностью и терпимостью. В ряде технических вузов административные методы продлевают увядающую комсомольскую жизнь. Но разве нам это нужно?

Одно следует за другим. Если в прошлом году из 8,5 тысячи студентов стать членами партии изъявили желание около 50 человек, то сейчас их едва наберется с десяток. Процесс выхода из ВЛКСМ интенсивно начался с прошлого года. За это время в городе комсомольские ряды покинуло 100 тысяч человек. Ленинградская организация потеряла четверть своего состава.

На заседании первой взяла слово Е.Ф. Майорова. Она заявила, что комсомол изжил себя, выполнив свое предназначение. А выхода в партнерских отношениях с парткомом она не видит.

Все последующие выступающие не согласились с этим мнением. Они говорили о положении дел в комсомоле, выдвигали разные версии его дальнейшего существования. Но так и не прозвучало ответа: что делать? То, что было предложено — привлечение досугом, не выдерживает критики. Ведь речь идет о политической организации.

В коротком резюме встречи секретарь парткома А.В. Богучарский сказал: «Надо говорить не о спасении комсомола, а о работе с молодежью. Как работают с ней ДС, ЛНФ, другие партии. И мы не вправе самоустраняться от этой работы».

Комсомол комсомолом. Вряд ли его спасут постановления, решения и чрезвычайные меры. Все правильно. Надо говорить о молодежи.

Зверюги?

Дарья ЛАПИНА,
4-й курс ППФ

Стою на Невском на троллейбусной остановке. Валит снег, сыро и холодно. Наблюдаю за такими же бедолагами, мерзнущими на остановке ранним утром в понедельник. Люди стоят, ссутулившись, и пристально глядят вдаль — не появится ли 10-й троллейбус. Вокруг — студенты: курят, смеются, просматривают конспекты. Я подхожу к девушке, держащей в руках толстенную книгу: «Скажите, Вы учитесь в университете? Вы знаете, что за люди — ваши преподаватели?» Она удивленно на меня смотрит. Объясняю: «Мне любопытно, что знают студенты о своих преподавателях. Вы не могли бы мне рассказать о них что-нибудь интересное?» «Наверно, они — такие же люди, как и все. Но, вообще, я никогда не представляла их вне стен университета». Подходит троллейбус, толпа с криками пытается втиснуться в узкие двери. А ведь в этом троллейбусе наверняка ездят на работу и наши преподаватели. Троллейбус едет по Невскому, за окном проплывают Елисеевский, Казанский собор, Дом книги. Рядом разговаривают две девушки. Протискиваюсь к ним: «Извините, вы не могли бы рассказать какой-нибудь забавный случай про ваших преподавателей?» — «Мы учимся в Политехе. Как-то раз ехали мы в троллейбусе после зачета и обсуждали нашего преподавателя по «начерталке», ругая за то, что он нас целый день продержал в аудитории

«Педагогические вести»

№ 1-2 (2372-2373)

от 17 января 2000 года

и задавал жуткие вопросы, делились опасениями по поводу предстоящего экзамена: «Он же — «зверюга», раза три к нему ходить придется, не меньше». Вдруг видим: мужчина перед нами как-то задергался, даже уши покраснели. Поворачивается, и понимаем, что перед нами — тот самый «зверюга». Экзамен мы благополучно сдали. И лишь потом, когда он у нас уже не преподавал, мы узнали, что в то время его дочь была в очень тяжелом состоянии после аварии, а в день экзамена у него был день рождения, но никто из студентов его не поздравил». Вот как бывает.

Вспоминается и такой случай. Отец моего друга — профессор философии, преподает логику в университете. Как-то весной мы с другом сидели на кухне, рассказывая о только что сданном экзамене. Вдруг входная дверь с грохотом распахнулась, его отец, очень расстроенный, не раздеваясь прошел в свою комнату. Мы переглянулись: «Подожди секунду, я пойду спрошу, что произошло». Через некоторое время он мне объяснил: «У папы сегодня — кошмарный день... Его ужасно расстроил экзамен у четверокурсников, на котором он не услышал ни одного хорошего ответа, и вынужден был поставить всем «двойки». А ведь он их столько учил!». Было очень

грустно видеть, как этот «зверюга» переживал за своих студентов.

Однажды я спросила своего приятеля-аспиранта, который скоро сам будет преподавать, о его отношении к преподавателям. Вот что он мне рассказал: «2 месяца назад я пересдавал «мат-статистику», т.к. на 2-ом курсе умудрился получить «тройку». Мой преподаватель спросил меня, почему я тогда ему так плохо ответил. Я объяснил, что был безумно влюблен и много из-за этого нервничал. На что математик рассмеялся и сказал, что следовало просто-напросто поделиться этим, ведь я хорошо работал на его занятиях и потому вполне заслуживал «четверку». Да, таких чудесных и умных людей встречаешь не часто». — «Знаешь, многие сту-

денты боятся своих преподавателей, считая, что их основная задача — заваливать и всячески обижать своих студентов». — «По-моему, так думать очень глупо. Я бы не хотел, чтобы мои будущие студенты расценивали мою требовательность как придирки и издевательства».

Да, сколько подобных историй можно рассказать... Но почему же мы так редко думаем о тех, кто нас учит, почему не знаем, чем и как они живут, не поздравляем с днями рождения и другими праздниками? Редко кто из нас, студентов, приносит на экзамены цветы. Проходит время, и мы забываем имена наших преподавателей. Раз я спросила родителей, помнят ли они своих преподавателей. — «Так ведь 30 лет уже прошло». Задумались. Начали вспоминать, лица засветились, оба заулыбались. «Да вот, вспомнила нашего декана, его звали Виктор Кириллович Кобушкин, а еще у нас куратором был очень симпатичный молодой аспирант». — «А что с ними теперь, вы знаете? Когда вы о них последний раз что-нибудь слышали?» — Растерялись: «Мы о них ничего не знаем, это было так давно».

Жаль, если в памяти остаются лишь имена, да и то не все. Имена требовательных и суровых, умных и внимательных, любимых наших преподавателей.